

Мечи Кунву висели высоко в небе. Никто в огромном городе Лянчжу не смел пошевелиться.

Время шло, лицо У Ци становилось все более неприглядным. Постепенно из-под города донесся громкий шум, словно волны набегали на берег. Вначале из-под земли вырывались лишь струйки фиолетовой энергии, постоянно вливающиеся в мечи Кунву. Но через четверть часа они превратились в 108 потоков, яростно вливающихся в мечи и наполняющих воздух оглушительным грохотом.

Из мечей вырывались струи ослепительного света, и все в мире словно стало прозрачным. Свет проникал сквозь все, заставляя членов могущественных кланов, скрывавшихся в пустоте, открывать себя с плотно закрытыми глазами.

В центре Лянчжу одна за другой загорались огромные диаграммы формаций. Вскоре после этого они объединились в массивную трехмерную формацию, которая окружила весь город. Без контроля У Ци мечи Кунву, естественно, заняли 108 самых важных узлов формации, постоянно поглощая огромную энергию, вырывающуюся из земли, и вливая ее в формацию.

Формация была сердцем обороны Лянчжу. В ночь, когда был убит император Хаоцзун, он не смог активировать ее, чтобы защитить себя и убить врага. Но сегодня, под воздействием мечей Кунву, он наконец активизировался. Кроме того, от него исходило угрожающее убийственное намерение и ужасающе разрушительная аура, чего не наблюдалось, когда им управлял император Хаоцзун.

Это было связано со способом управления формацией. Император Хаоцзун управлял им с помощью меча Сюаньюань, который был мечом императора. Его аура была огромной и величественной, так что она могла привести в трепет весь мир. С другой стороны, аура мечей Кунву была аурой убийства; их истинная природа заключалась в том, чтобы убивать. Поэтому от активированной ими формации исходило угрожающее убийственное намерение.

Когда вся формация была активирована, и энергия, накопленная в мечах Кунву, достигла той точки, когда она должна быть высвобождена, У Ци, чье лицо было фиолетовым из-за огромного количества энергии, подаваемой обратно к нему мечами, закричал: "Освободите короля Ян Шаня сейчас же! Иначе..."

В пустоте промелькнула тень меча. Невероятно сильная энергия меча превратилась в лазурного дракона и устремилась вниз, превратив восточные ворота Лянчжу в пыль с ревом дракона, потрясшим небеса. С текущей культивационной базой У Ци не мог контролировать формацию или направить огромную энергию в свое тело, превратив ее в свою собственную. На самом деле, только мистическое искусство, передаваемое из поколения в поколение в линии Человеческого Императора, могло контролировать ужасающую энергию формации. В результате, когда энергия накопилась до предела, у него не осталось выбора, кроме как позволить формации выпустить ее на свободу.

Восточные ворота Лянчжу стали жертвой снятия напряжения У Ци. Стены, длиной в десятки миль и полные бесчисленных ограничительных заклинаний, полностью исчезли. С тех пор, как город был построен, он ни разу не был поврежден. Но сегодня У Ци покончил с этим рекордом.

Многочисленные члены могущественных кланов одновременно втянули холодный воздух. Обменявшись шокирующими взглядами, десятки Высших Башен прорвались сквозь пустоту и устремились в Лянчжу.

Спустя почти десять минут король Ян Шань в одиночестве и с изможденным лицом медленно

подошел к большому проему, который когда-то был восточными воротами. С намеком на улыбку в глазах и невыразительным лицом он сухо крикнул: "Что за ерунда? Посмотрите, что вы натворили? Ты разрушил ворота Лянчжу! Ты гордишься собой? Чего вы ждете? Выводите строй и тащите сюда свои задницы!"

Он сделал небольшую паузу, затем снова закричал: "Ты хоть понимаешь, какое преступление ты совершил? Ты чуть не напугал наследного принца до смерти! Ты знаешь об этом?"

Хотя король Ян Шань ругал У Ци и Цзи Дая, улыбка в его тоне была слышна даже дураку. Очевидно, что он получал удовольствие от несчастья кронпринца.

'Ах, могущественные мечи Кунву! Почему Священный Император отдал их У Ци? Король Ян Шань никогда прежде не чувствовал себя таким счастливым. 'Посмотрим, какие еще оправдания вы сможете придумать, когда столкнетесь с мечами Кунву!' Сцепив обе руки за спиной, он кивнул У Ци и сказал: "Оставьте свою армию за пределами города. Поставьте по гарнизону у каждого из четырех ворот. Король Дун Хай, Цзи Дай, идите со мной!".

Прочистив горло, У Ци сделал жест, и Небесная Башня Темной Инь со свистом вылетела наружу. Ее четыре двери распахнулись, и изнутри хлынули колонны громоздких воинов в полном вооружении, верхом на различных свирепых зверях и больших боевых машинах. Под крики Хуан Ляна и других генералов тридцать шесть дивизий армии Дун Хай, в каждой из которых было по миллиону солдат, быстро разбили лагерь за четырьмя воротами Лянчжу.

Надо сказать, что последние два года дела У Ци в Дун Хай шли очень хорошо. Имея бесконечный запас природной энергии и ускоряя время за счет собственной энергии, армия Дун Хай была не только огромной, но и невероятно сильной. В основном, базы культивирования всех офицеров находились на уровне Первой Звезды Второго Паньгу Неба, а самые слабые солдаты имели базы культивирования от Семи Звезд до Восьми Звезд Первого Паньгу Неба.

Кроме солдат, были сотни тысяч оракулов. Среди них у тридцати процентов на руках были вышиты золотые солнца, а у остальных - серебряные полумесяцы.

Могущественные кланы, наблюдавшие за этим, почувствовали, что их сердца замирают. Общая сила людей У Ци была слишком велика.

Хотя оказалось, что Дун Хай не обладал некоторыми силами высшего уровня, с точки зрения обычной военной мощи, то, что представил перед ними У Ци, было, по сути, военной мощью дюжины старейших кланов Лянчжу вместе взятых.

Некоторые члены этих кланов, вынашивавшие дурные мысли, не могли удержаться от проклятий. Под носом у Императора Людей все могущественные кланы Лянчжу должны были быть крайне осторожными, даже когда набирали отряд частных охранников, и никто не осмеливался бесцеремонно расширять свои военные силы. Но почему У Ци, счастливчик, не имеющий сильных корней в Великой Юй, осмелился собрать такую большую армию?

Колонны солдат из Дун Хай пронесли мимо Лянчжу; они специально сильно стучали ногами, заставляя землю трястись, а некоторые изо всех сил били по железным кольям, заставляя их греметь. Громкие звуки наполнили воздух, и в небо поднялись тучи пыли. Глядя на эту сцену, лица представителей могущественных кланов стали крайне неприглядными.

Неужели среди традиционной знати Великого Юя были такие высокомерные и

неуважительные люди, как У Ци?

Король Ян Шань улыбался, словно не замечая странных взглядов, которые бросали на него люди. С Ву Ци и Ци Даем за спиной, он направился к императорскому дворцу. По пути люди парили в воздухе над особняками и молча смотрели на них.

Все подданные Великого Юя знали, что У Ци был членом фракции короля Ян Шаня. Ведь он пришел к власти при Ци Ао, который тогда еще был королем Ян Цю. Теперь Ци Ао унаследовал титул короля Вэй Шань и стал главнокомандующим армии Ты Сюн; У Ци также получил должность короля Дун Хай и по приказу императора Хаоцзуна готовил новую армию в Дун Хай.

Судя по тому, что они видели сегодня, менее чем за два года У Ци проделал огромную работу в Дун Хае. Они удивлялись, как ему удалось создать такую могучую армию за столь короткое время. И это только те силы, которые были под командованием У Ци.

Ци Ао со своей армией Ты Сюна еще не прибыл. Какой выбор они должны сделать, когда армия Ю Сюна прибудет в Лянчжу?

Под бесчисленными пристальными взглядами У Ци и его компания вошли в императорский дворец, поднялись на гору Факельного Дракона и вошли в большой зал, который уже гудел от голосов.

Король Синь Шань, одетый в черный халат, стоял под тронем, окруженный группой императорских королей, гражданских и военных чиновников. В этот момент он яростно смотрел на вход. Как только он увидел У Ци, он закричал: "Кто-нибудь, схватите этого высокомерного ублюдка! Объявите мой указ: его титул короля Донг Хая лишается немедленно! С этого дня он низводится до простолюдина, а все гражданские и военные чиновники Донг Хая - до преступников! Все они должны быть изгнаны на крайний север!"

"Давайте сделаем это, давайте поднимем шум! Раз между нами уничтожена даже цивилизованность, мне больше не нужно сдерживаться!" пробормотал король Ян Шань под нос.

Сцепив руки за спиной, король Ян Шань небрежно подошел к группе мужчин и встал там. Эти люди тоже были одеты в королевские одежды, а большинство тех, кто стоял за ними, были одеты как воины, в шлемах и доспехах. Очевидно, что они были близки к королю Ян Шаню и поддерживали его.

Помимо сторонников короля Ян Шаня и представителей фракции короля Синь Шаня, в зале находилось еще несколько групп из разных фракций. Среди каждой группы были фигуры в королевских одеждах, за ними следовало разное количество мужчин, которые, судя по их манерам, были членами императорского клана или могущественных кланов.

Услышав почти истерический рык короля Синь Шаня, группа высоких и сильных мужчин из рода Лонг Бо направилась к У Ци.

У Ци холодно рассмеялся, выхватил меч Кунву и с силой вонзил его в землю. Среди громкого грохота он проревел: "Кто смеет прикасаться ко мне? Кто посмеет лишить меня титула?"

Вы король Синь Шань, не так ли? Ты всего лишь самопровозглашенный кронпринц, и ты еще не стал Человеческим Императором. Какие у тебя есть права лишать меня титула и судить меня?"

Люди Лонг Бо побледнели, как только увидели меч, как будто увидели привидение. Они замешкались на мгновение, а затем попятились назад.

Король Синь Шань взорвался от гнева. Он уже собирался возразить, когда У Ци снова яростно закричал: "Это из-за военной мощи, которая у тебя в руках? Армия Летящего Медведя? Ха, если бы дело обстояло так, что у кого больше солдат или больше кулаков, тот и решает, кто сядет на трон, как насчет того, чтобы я привел всю армию из Дунхая в Лянчжу и сразился с тобой до смерти? Что скажешь?"

Потирая кончики пальцев, У Ци уставился на короля Синь Шаня и с улыбкой сказал: "Как насчет честного поединка между мной и тобой? Если ты умрешь, трон не будет иметь к тебе никакого отношения. Если умру я, армия Дун Хай сразу же покинет равнину Ты Сюн, и они охотно примут тебя как своего Человеческого Императора. Что скажешь?"

В большом зале воцарилась тишина. Никто не произносил ни слова, все смотрели на короля Синь Шаня блестящими глазами.

Наступило долгое молчание, прежде чем король Синь Шань наконец заикался: "Хо-хо, как да-а-же ты! Только что, за городом, вы убили..."

"Прекрати!" У Ци снова прервал его. "Сегодня, перед всеми членами императорского клана, представителями могущественных кланов и министрами двора, я хочу объявить импичмент королю Синь Шаню за его неблагородный грех!"

Король Синь Шань чуть не подпрыгнул. "Что за чушь! Когда это я раньше был несправедливым?"

У Ци, холодно усмехаясь, указал на него пальцем и прорычал: "Разве нет? Где тело Его Величества? Кто убил Его Величество? Как старший принц Его Величества, вместо того, чтобы выяснить, кто убийца, и отомстить за отца, ты борешься за трон! Если это не порочно, то что же это?"

После ругани У Ци внезапно разрыдался. "Вы погибли жалко, Ваше Величество!"

Мало того, что твое тело отсутствует, даже твоим принцам нет дела до тебя, кроме трона, а все гражданские и военные чиновники при дворе борются за большую власть, поддерживая своих собственных кандидатов! Твоя смерть так недостойна, так несправедлива!"

При звуке крика У Ци, люди из шести государств и все подданные Дун Хая вздрогнули, а все гражданские и военные чиновники Великого Юя были поражены. Они обменялись взглядами, и никто не мог произнести ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190223>